

Оригинальная статья

УДК 330.59, 366.2

JEL E21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_4_530_542

EDN GIYUZU

Потребительские расходы и покупательная способность населения России в условиях санкций: уровень, структура, кризисные проявления

Алефтина Александровна Гулюгина

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия
(algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

Аннотация

Статья посвящена монетарным условиям формирования потребительских расходов населения и его покупательной способности по расходам в период 2014–2023 гг. Информационную основу составили макроэкономические данные государственной статистики, таможенной статистики, мониторинговых исследований в области доходов и уровня жизни населения, проводимых в Институте экономики РАН. В статье выделено 4 направления исследования – потребительские расходы как компонент структуры денежных расходов населения; потребительские расходы в контексте розничного товарооборота и импорта потребительских товаров; среднестатистическая структурная модель потребления; покупательная способность населения по расходам на потребление. По всем направлениям исследования выявлено ухудшение положения в кризисные 2015, 2020, 2022 годы. Показано, что в эти годы у населения формировалась кризисная стратегия экономии на потреблении. Объёмы розничного товарооборота в годы кризисов падали на фоне сокращения потоков товарного импорта, а потери от продаж в условиях их глубокого снижения восполнялись устойчивым ростом потребительских цен, что имело негативные последствия для экономики расходов на потребление. Показано, что в товарной структуре импорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) понизилась, а доля текстиля, текстильных изделий и обуви, напротив, повысилась. Установлено, что среднестатистическая структурная модель потребления в рассматриваемом периоде не претерпела радикальных изменений, но в кризисных условиях она ухудшалась в связи с изменением потребительского поведения населения и ростом в этих условиях доли расходов на питание. Определено, что покупательная способность населения по потребительским расходам, идентифицирующая уровень жизни по потреблению и измеряемая с привлечением потребительской корзины прожиточного минимума, дифференцирована по секторам потребительского рынка (продовольственные и непродовольственные товары, услуги). Наиболее низкой она сложилась в продовольственном секторе. В кризисных условиях уровень показателя был подвержен снижению во всех секторах потребительского рынка.

Ключевые слова: доходы, потребительские расходы, покупательная способность, прожиточный минимум, розничный товарооборот, импорт, кризис, стратегия экономии на потреблении, уровень жизни

Для цитирования: Гулюгина А.А. Потребительские расходы и покупательная способность населения России в условиях санкций: уровень, структура, кризисные проявления // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 530–542. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_4_530_542 EDN GIYUZU

RAR (Research Article Report)

JEL E21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_4_530_542

Consumer Spending and Purchasing Power of the Russian Population under Sanctions: Level, Structure, Crisis Manifestations

Aleftina A. Gulyugina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

Abstract

The article is devoted to the monetary conditions for the formation of consumer spending of the population and its purchasing power for spending in the period 2014–2023. The information base was formed by macroeconomic data of state statistics, customs statistics, monitoring studies in the field of income and living standards of the population, conducted at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. The article highlights 4 areas of research – consumer spending as a component of the structure of monetary spending of the population; consumer spending in the context of retail turnover and import of consumer goods; average structural model of consumption; purchasing power of the population for consumption spending. In all areas of the study, a deterioration in the situation was revealed in the crisis years of 2015, 2020, 2022. It is shown that during these years the population developed a crisis strategy of saving on consumption. The volumes of retail turnover during the years of crisis fell against the background of a reduction in the flow of commodity imports, and losses from sales in the conditions of their deep decline were compensated by an accelerated growth in consumer prices, which had negative consequences for saving on consumption expenses. It is shown that in the commodity structure of imports the share of food products and agricultural raw materials (except textiles) decreased, and the share of textiles, textile products and footwear, on the contrary, increased. It was found that the average statistical structural model of consumption in the period under review did not undergo radical changes, but in crisis conditions it worsened due to changes in consumer behavior of the population, as evidenced by the growth in the share of food expenses. It was determined that the purchasing power of the population for consumer expenses, identifying the standard of living by consumption and measured using the consumer basket of the subsistence minimum, is differentiated by sectors of the consumer market

(food and non-food products, services). It was the lowest in the food sector. In crisis conditions, the level of the indicator was subject to a decrease in all sectors of the consumer market.

Keywords: income, consumer spending, purchasing power, cost of living, retail turnover, import, crisis, consumption savings strategy, standard of living

For citation: Gulyugina A.A. Consumer Spending and Purchasing Power of the Russian Population under Sanctions: Level, Structure, Crisis Manifestations. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):530–542. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_4_530_542 (In Russ.)

Введение

В системе показателей уровня и качества жизни важное место занимают потребительские расходы населения, характеризующие доступность потребительских благ и её изменения под влиянием разных факторов. Повторяющиеся кризисы последнего десятилетия и связанные с этим трансформации в экономике и социальной сфере вызывают необходимость у населения адаптироваться в расходах на потребление к новым условиям с учётом факторов риска и неопределённости. Эта особенность современных российских реалий обуславливает актуальность и социальную значимость исследований, направленных на изучение номинальных и реальных возможностей расходов на потребление в их динамике, на выявление угроз для целевых стратегически важных параметров в области уровня и качества жизни населения.

В своих исследованиях российские учёные рассматривают потребительские расходы, в основном, с позиции комплексного изучения проблем в области уровня и качества жизни [1; 2], развития экономики [3], продовольственной безопасности [4], формирования потребительских рынков [5], инфляции [6], импортозамещения [7] и других.

Для развития российской экономики сложившаяся структура потребительского спроса остаётся, как показано в статье [3], значимым ограничением. В период кризиса 2022 г. появились все признаки дальнейшего ухудшения структуры потребления – при сохранении относительно стабильного спроса на продовольствие значительно «просели» расходы на отдельные непродовольственные товары, что до определённой степени было связано со скачком цен на импортную продукцию и ограничениями по её поставкам в Россию. В среднесрочной перспективе¹ имеющаяся зависимость от потребительского импорта, по мнению автора, не может быть преодолена,

¹ Среднесрочный период – период, следующий за текущим годом, продолжительностью от трёх до шести лет включительно. Источник: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

а «в дискуссии о том, что должно инициировать новый цикл экономического роста, не существует рационального выбора между инвестициями и потреблением населения. Новая экономическая политика должна обеспечить модернизацию производства на базе фронтального роста потребительской и инвестиционной активности» [3, с. 11–12].

Инфляция является одним из основных индикаторов, на основе которых можно установить, как экономики стран справляются с новыми реалиями. На это указывают авторы статьи [6], посвящённой вопросам измерения инфляции в условиях новой геополитической ситуации. В статье отмечается, что на фоне существенных структурных сдвигов в мировом производстве и потреблении из-за разрушения логистических связей и, как следствие, роста инфляции в странах коллективного Запада (более 9% в США и 10% в еврозоне и Великобритании) в России инфляция приобрела немонетарный тип, характерный для случаев, когда инструментами стабилизации становятся методы «ручного» управления и усиливающееся государственное вмешательство в экономику. Авторы предлагают новый подход к оценке инфляции, учитывающей динамику цен в наиболее значимых народнохозяйственных комплексах, в том числе в потребительском, которые оказывают значительное влияние на потребительское, инвестиционное и финансовое поведение населения и бизнеса [6, с. 49, 58].

Научный интерес для исследователей представляют потребительские расходы как компонент денежных расходов, а также факторы, влияющие на сочетание потребительского и сберегательного поведений. Сохранение привычного уровня жизни, в том числе за счёт кредитов, характерно при ситуационном снижении доходов, в то время как ожидание длительного их спада вызывает сокращение потребления и одновременный рост сбережений. Об этом свидетельствуют результаты исследования роли геополитических рисков и фактора неопределённости в сочетании сберегательного и потребительского поведения населения России, опубликованные в

статье [8]. В 2014–2023 гг. достаточно пессимистично выглядели восприятие населением прошлой динамики доходов и ожидания изменения в материальном положении в ближайшем будущем. Автором статьи отмечается, что у россиян специальная военная операция (СВО) воспринимается как серьёзный и потенциально видоизменяющий привычную жизнь фактор, который массово стал учитываться в поведенческих стратегиях, при этом сберегательное поведение свидетельствует о том, что население страны готовится к тяжёлым и длительным испытаниям [8, с. 71–72, 78].

В центре внимания российских и зарубежных специалистов источники для обеспечения потребления и модели потребления, неравенство в потреблении [9; 10; 11; 12; 13]. Также в фокусе внимания учёных влияние коронавирусной пандемии на расходы и модель потребления [14; 15; 16].

Как показывают результаты исследования авторов статьи [10], посвящённой потребительскому поведению представителей российского среднего класса в условиях кризиса, в случае падения доходов сокращаются расходы на досуг и отдых, однако более серьёзной проблемой является вынужденная экономия на повседневных тратах и отсутствие возможностей для оплаты услуг образования и связанных со здоровьем.

В большинстве российских регионов модель патриархальной адаптации к потреблению в условиях кризисов за счёт интенсификации доходов от личного подсобного хозяйства уходит в прошлое – на это указывают авторы статьи [9], рассматривая долю продуктов питания в структуре расходов на потребление как индикатор уровня жизни и модернизации потребления населения регионов России.

В странах ЕС в средних расходах домохозяйств большая часть в общей структуре расходов традиционно приходится на электричество, отопление, водоснабжение, продовольствие и неалкогольные напитки, транспорт. Они занимали в 2018 г. больше половины суммарных расходов практически во всех странах ЕС, за исключением Великобритании и Мальты, при этом на продовольствие и неалкогольные напитки приходилось 17,3% расходов населения в среднем по ЕС [11, с. 7–13].

В США затраты на продукты питания составляли в 2021 г. в среднем 10,3% располагаемого личного дохода, когда резко подорожало продовольствие из-за сбоя в цепочках поставок в условиях пандемии коронавируса и высоких цен на энергоносители. При этом у домохозяйств с самым низким доходом доля расходов на продукты питания составляла 30,6% располагаемого дохода, а у домохозяйств с самым высоким доходом 7,6%

располагаемого личного дохода. Среди населения США растёт популярность питания вне дома и потребление продуктов в переработанном виде, получает распространение новая форма питания: таблет-питание (в комплектовании полностью приготовленных для потребления блюд с сохранением их температуры), появилось новое направление: 3D-печать еды с использованием цифровых технологий [12].

Сравнительный анализ особенностей потребления российских и китайских домохозяйств, представленный в статье [17], показывает, что в Китае доля расходов на питание в общем объёме потребительских расходов сокращается быстрее, но острее ощущается проблема неравенства, которая обусловлена возрастными и классовыми различиями.

В аналитическом докладе Всемирного банка [18], посвящённом результатам оценивания тенденций в области глобальной бедности и всеобщего процветания, наиболее значительными за последние десятилетия были признаны глобальные последствия COVID-19. При этом в 2020 г. обострилась проблема глобального неравенства доходов, а прогресс в сокращении глобальных масштабов крайней нищеты практически остановился. Быстрому восстановлению препятствовал рост цен на продовольствие и энергоносители, вызванный климатическими потрясениями и конфликтами между крупнейшими производителями продовольствия в мире.

В России принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года специалисты связывают с совершенствованием монетарной политики совместно с реализацией протекционистских принципов во внешней торговле. Предполагается, что это должно привести, в том числе, к стабилизации цен и повышению благосостояния населения². Ожидается, что при развитии импортозамещения доля импорта к 2030 г. сократится до 17% ВВП, и в гораздо больших объёмах будут производиться потребительские и другие товары³.

Череда кризисов последнего десятилетия, связанных с неослабевающим санкционным давлением на все сферы жизни, неустойчивость с обеспечением потребительского рынка вызывают необходимость более детально анализировать происходящие процессы на потребительском

² Принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года // me-forum.ru: [сайт]. URL: <https://me-forum.ru/upload/iblock/5fc/5fc23ac290e1f5456e0a0f7a3e568da4.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

³ Послание Президента Федеральному Собранию // kremlin.ru: [сайт]. 29 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 25.08.2024).

рынке, определять векторы изменений в уровне и структуре потребительских расходов, в покупательной способности населения на потребительском рынке. Это углубляет понимание проблемных сторон в обеспечении устойчивости в потреблении, необходимое для предотвращения возможных угроз.

Объект исследования – уровень жизни населения России, *предмет* исследования – покупательная способность населения по потребительским расходам.

Цель исследования – проанализировать монетарные ограничения в формировании потребительских расходов населения России в период 2014–2023 гг., определить покупательную способность населения в разных секторах потребительского рынка, выявить признаки кризисных проявлений.

Задачи исследования:

1) проанализировать уровень и динамику потребительских расходов населения во взаимосвязи с денежными доходами, потребительскими ценами и выявить условия формирования стратегии «экономии на потреблении»;

2) оценить тренды розничного товарооборота, цен потребительского рынка и объёмов импорта в их взаимосвязи и кризисных проявлениях;

3) определить среднестатистическую структурную модель потребления в формате продовольственные товары–непродовольственные товары–услуги и её проявления в условиях кризисов;

4) определить покупательную способность населения по расходам на потребительском рынке, включая его отдельные сектора (продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги), и её проявления в условиях кризисов.

Гипотеза исследования – покупательная способность населения по потребительским расходам к 2023 г. не восстановилась до уровня 2014 г.

Основные теоретические и методологические положения

Потребление является основой категории «уровень жизни» – одной из компонентов уровня и качества жизни, в составе которых учитываются также такие категории, как «качество общества»; «качество трудовой жизни»; «качество социальной инфраструктуры»; «безопасность жизнедеятельности»; «качество окружающей среды»; «удовлетворённость людей уровнем и качеством их жизни» [19, с. 13].

По методологии российской статистики потребительские расходы населения представляют собой расходы физических лиц на покупку товаров и оплату услуг, а также платежи за товары (ра-

боты, услуги) зарубежным поставщикам за безналичный и наличный расчёт.⁴

В статье выделено 4 направления исследования – потребительские расходы как компонент структуры использования денежных доходов; потребительские расходы в контексте розничного товарооборота и импорта потребительских товаров; среднестатистическая структурная модель потребления; покупательная способность населения по расходам на потребление.

Монетарные факторы влияния на потребительские расходы основываются на балансе общего объёма денежных доходов по источникам поступления и их расходов⁵. Направления использования денежных доходов помимо потребительских расходов на товары и услуги включают также обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы, уплаченные проценты за кредиты и др.), прочие расходы, изменения в сбережениях (наличных денег, во вкладах, в ценных бумагах, на счетах индивидуальных предпринимателей, в расходах на покупку недвижимости и др.)⁶. Потребительские расходы и показатель прироста сбережений лежат в основе формирования потребительской и сберегательной стратегий населения. Активизация сберегательной стратегии в условиях ограниченности потребительских расходов и роста потребительских цен предопределяет стратегию «экономии на потреблении». Для изучения признаков её проявления в разных условиях в статье использовано соотношение показателя прироста сбережения к потребительским расходам.

Потребительские расходы населения непосредственно связаны с оборотом розничной торговли, изменения которого позволяют определить вектор потребительского поведения в разных секторах потребительского рынка. Дополняют эту картину изменения в объёмах импорта потребительских товаров, учитывая сохраняющуюся зависимость от него отечественного рынка.

Распределение потребительских расходов на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги представляет собой структурную модель потребления. Основным признаком ухудшения модели потребления является рост доли расходов на питание, исходя из законо-

⁴ Методологические положения по расчёту показателей денежных доходов и расходов населения, утверждённые Приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями и дополнениями от 20.11.2018 № 680. С. 13.

⁵ Баланс денежных доходов и расходов населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024).

⁶ Методологические положения по расчёту показателей денежных доходов и расходов населения, утверждённые Приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями и дополнениями от 20.11.2018 № 680. С. 13, 23.

мерности изменения этой доли в разнодоходных группах населения⁷.

Реальные возможности потребительских расходов характеризует покупательная способность населения на потребительском рынке в целом и в отдельных его секторах (продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги). Она определяется применительно к прожиточному минимуму и оценивается в целом для потребительского рынка количеством потребительских корзин прожиточного минимума [20, с. 12], для секторов потребительского рынка количеством наборов соответствующих групп товаров или услуг, приходящихся на заданный размер потребительских расходов. В настоящей работе этот показатель рассматривается как идентификатор уровня жизни населения по потреблению.

Данные и методы

Информационную основу для исследования составили данные государственной статистики, федеральной таможенной службы, а также результаты мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения, проводимых в Институте экономики РАН.

В связи с тем, что с 2021 г. официальный порядок исчисления величины прожиточного ми-

нимума изменился, данные по этому показателю за 2021–2023 гг. являются расчётными. Они соответствуют методологии 2013–2020 гг. и применяются в мониторинговых исследованиях доходов и уровня жизни населения [20, с. 102–103].

Исследование проводилось на макроэкономическом уровне.

Период исследования: 2014–2023 гг.

Методы исследования – общенаучные, эмпирические, экономико-статистического анализа, систематизации, обобщения.

Результаты

Потребительские расходы населения России в номинальном выражении в период 2014–2023 гг. заметно выросли, как и денежные доходы. В среднем на душу потребительские расходы увеличились в 2023 г. до 41502 руб. (+85,1% к 2014 г.), а денежные доходы достигли 52139 руб. (+94,4% к 2014 г.) (рисунок 1). Повысился уровень и других составляющих структуры использования денежных доходов населения. В частности, среднедушевые расходы на обязательные платежи и разнообразные взносы вместе с прочими расходами увеличились до 7811 руб. (+87,4% к 2014 г.), а прирост сбережений в 2023 г. составил 3826 руб. (рост в 5,15 раз к 2014 г.).

Рисунок 1. Уровень денежных доходов населения и основных структурных компонентов их использования, рассчитанных в среднем на душу населения, руб. в месяц. Россия. 2014–2023 гг.

Figure 1. The Level of Monetary Income of the Population and the Main Structural Components of Their Use, Calculated on Average per Capita, Rubles per Month. Russia. 2014–2023

Источники: расчёты автора на основе данных Росстата⁸.

⁷ Структура потребительских расходов домашних хозяйств по 10-процентным группам населения в зависимости от величины среднедушевых располагаемых ресурсов // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.08.2024).

⁸ Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024).

Доля потребительских расходов в структуре использования денежных доходов занимала от 75,4% (2022 г.) до 82,0% (2014 г.). В то же время доля расходов на сбережения составляла от 2,7% (2014 г.) до 9,1% (2015 г. и 2020 г.), свидетельствуя не только о наличии монетарных условий для роста потребительских расходов, но и о значительной вариативности в потребительской и сберегательной стратегиях. Расчёты показывают, что соотношение показателя прироста сбережений и потребительских расходов составляло от 3,3% (2014 г.) до 12,0% (2020 г.) (таблица 1).

Повышенная активность в потребительских расходах населения отмечалась в 2017–2019 гг. В этот период было зафиксировано превышение темпов роста потребительских расходов над темпами роста цен, а также наблюдался ус-

тойчивый рост доли потребительских расходов в структуре денежных расходов при одновременном сокращении соотношения показателя прироста сбережений с потребительскими расходами.

Значительное ослабление потребительского поведения было зафиксировано в кризисные 2015, 2020, 2022 годы, когда существенно сократились доли потребительских расходов в структуре денежных расходов населения (не менее, чем на 4,8 п.п.), что указывало на формирование стратегии экономии на потреблении. Это происходило на фоне высоких темпов прироста сбережений и резкого роста соотношения показателя прироста сбережений с потребительскими расходами (соответственно, в 3,5; 2,5 и 2,2 раз; до 11,4% и выше).

Таблица 1

Изменение потребительских расходов, прироста сбережений и потребительских цен в России в 2014–2023 гг.

Table 1

Changes in Consumer Spending, Savings Growth and Consumer Prices in Russia in 2014–2023

Годы	Доля потребительских расходов в общих денежных расходах, %	Отношение прироста сбережений к потребительским расходам, %	Темп роста / снижения, %		Индекс потребительских цен, % к концу предыдущего года
			потребительских расходов	прироста сбережений	
2014	82,0	3,3	108,2	65,9	111,4
2015	77,2	11,7	103,8	367,6	112,9
2016	77,5	11,2	102,2	97,8	105,4
2017	79,1	8,6	105,4	80,5	102,5
2018	80,8	5,2	106,8	64,8	104,3
2019	80,9	4,8	106,4	97,5	103,0
2020	75,7	12,0	95,4	239,3	104,9
2021	80,2	5,3	117,7	52,2	108,4
2022	75,4	11,4	111,6	240,4	111,9
2023	78,1	9,2	116,1	93,7	107,4
в среднем	78,7	8,3	107,2	113,0	107,2

Источники: данные Росстата⁹, расчёты автора.

Стратегия экономии на потреблении была сопряжена с падением оборота розничной торговли (рисунок 2). Наиболее значительно сократился объём оборота розничной торговли в сопоставимых ценах в 2015 г. (-10%), что сопровождалось высоким темпом роста потребительских цен

(112,9%), максимальным для рассматриваемого периода. Также существенным, хотя и менее глубоким, было снижение физического объёма оборота розничной торговли в 2022 г. (-6,5%), при котором темп роста цен (111,9%) уступал лишь максимальному значению. Снижение объёма розничной торговли отмечалось также в 2016 и 2020 годах, но оно было менее существенным (-4,8% и -3,2%, соответственно), а темпы роста цен (105,4% и 104,9%) были ниже средних для рассматриваемого периода (107,2%).

В розничном товарообороте *непродовольственных* товаров кризисное падение было более

⁹ Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.08.2024).

значительным, чем по *продовольственным* товарам. Так, в 2015 г. по непродовольственным товарам снижение оборота розничной торговли в сопоставимых ценах составило 10,9%, в то время как по пищевым продуктам, включая напитки и табачные изделия (далее *сокр. авт.* «по пищевым

продуктам») оно было равно 9,0%. Аналогичная картина наблюдалась в 2020 г. (-4,6% по непродовольственным товарам и -1,6% по пищевым продуктам) и в 2022 г. (-10,6% и -1,7%, соответственно).¹⁰

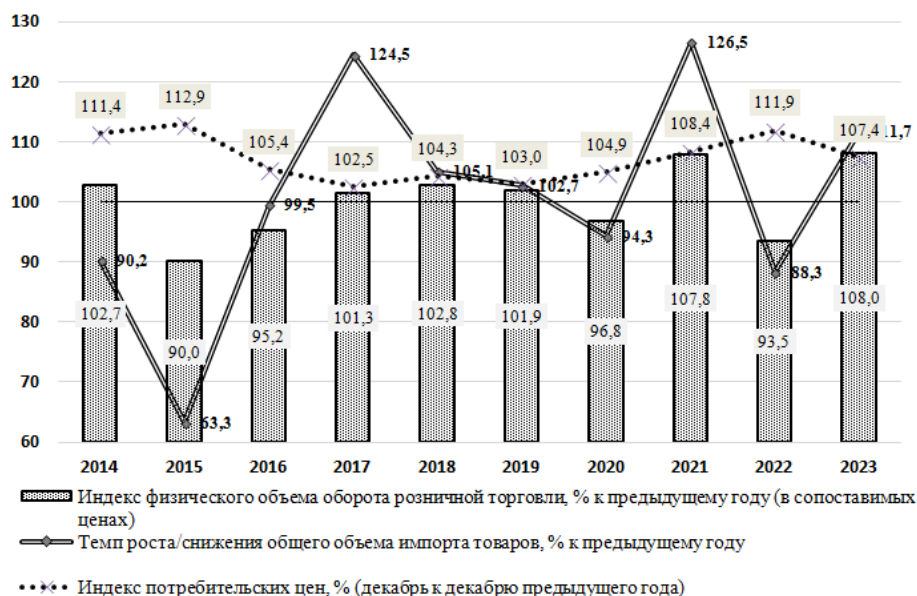

Рисунок 2. Темпы роста/снижения оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах), потребительских цен и общего объема импорта товаров, % к предыдущему году. Россия. 2014–2023 гг.
Figure 2. Growth/decline rates of retail trade turnover (in comparable prices), consumer prices and total volume of goods imports, % to the previous year. Russia. 2014–2023

Источники: данные Росстата¹¹, расчёты автора.

Неустойчивая динамика оборота розничной торговли формировалась на фоне существенных колебаний объёмов товарного импорта. В период 2014–2023 гг. пять лет из десяти объём товарного импорта падал (2014–2016, 2020, 2022 гг.). Особенно глубоким было падение импорта в 2015 г. (-36,7%). Более высокая зависимость потребительского рынка от импорта сложилась по продовольственным товарам. Так, в 2023 г. доля этой группы товаров с учётом сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) составила в общей структуре импорта товаров 12,3% при 6,7% по группе непродовольственных товаров – таких

как текстиль, текстильные изделия, обувь¹². При этом доля первой группы сократилась в 2023 г. к 2014 г. на 1,6 п.п., а доля второй группы, напротив, увеличилась на 0,1 п.п.

Среди отдельных групп продуктов питания доля импорта в их товарных ресурсах, согласно последним опубликованным статистическим данным (ограниченным 2021 годом), сократилась наиболее существенно (не менее, чем на 14 п.п. в 2021 г. к 2014 г.) по разным видам мяса, а также по сухому молоку со сливками (таблица 2). Особенно снизилась доля импорта в товарных ресурсах говядины, включая субпродукты (на 32,6 п.п. или до 24,7%). В то же время не ослабевает импортозависимость по таким продуктам как мука, крупа, растительные масла. Наиболее значительно выросла доля импорта по растительным маслам в их товарных ресурсах (+3,2 п.п. или до 17,6%).

¹⁰ Индекс физического объема оборота розничной торговли // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.08.2024).

¹¹ Индекс физического объема оборота розничной торговли // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.08.2024); Итоги внешней торговли со всеми странами // ФТС России: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 25.08.2024); Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.08.2024).

¹² Итоги внешней торговли со всеми странами // ФТС России: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 25.08.2024); Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам // ФТС России: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения: 25.08.2024).

Таблица 2

Изменение доли импорта отдельных продовольственных товаров в соответствующих объемах товарных ресурсов в 2021 г. по сравнению с 2014 г. в России, %

Table 2

Change in the Share of Imports of Individual Food Products in the Corresponding Volumes of Commodity Resources in 2021 Compared to 2014 in Russia, %

	Доля импорта продовольственных товаров в соответствующих объемах товарных ресурсов, %		Изменение в 2021 г., п.п.
	2014 г.	2021 г.	
Мясо и птица, включая субпродукты	19,6	5,3	-14,3
Говядина, включая субпродукты	57,3	24,7	-32,6
Свинина, включая субпродукты	16,6	0,3	-16,3
Мясо птицы, включая субпродукты	10,0	4,6	-5,4
Консервы мясные	13,7	8,7	-5,0
Изделия колбасные	2,2	1,3	-0,9
Масла животные	34,3	28,5	-5,8
Сыры	37,3	30,4	-6,9
Мука	0,9	1,1	0,2
Крупа	0,5	1,2	0,7
Масла растительные	14,4	17,6	3,2
Сухие молоко и сливки	49,4	31,2	-18,2
Кондитерские изделия	9,3	8,1	-1,2
Сахар	7,4	2,3	-5,1

Источники: данные Росстата.¹³

В 2023 г. общий объём импорта товаров в России после снижения годом ранее вырос на 11,7% (до 285,1 млрд долл. США). Сохраняющаяся зависимость России от импорта товаров связана с перераспределением их потоков на межстрановом уровне, что влияет на качественные и ценовые характеристики импортных товаров, поступающих на отечественный потребительский рынок. В настоящее время более половины импорта товаров поступает в Россию из стран Азии. В 2023 г. объём импорта товаров из этих стран вырос по сравнению с 2022 г. на 29,2%, а его доля в общем объёме импорта товаров увеличилась до 65,8%. Также повысился в 2023 г. объём товарного импорта из стран Африки (+8,6%), но его доля в общей структуре импорта товаров несколько понизилась (-0,03 п.п., до 1,18%) из-за отставания в темпе роста. Заметное сокращение объёмов товарного импорта в 2023 г. было зафиксировано из стран Европы, Америки, Океании. Так, из стран Европы объём импорта сократился на 12,3% (в общей структуре импорта товаров доля составила 27,5%), из стран Америки он уменьшился на

¹³ Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации (по данным ФТС России) // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 25.08.2024); Доля импорта в объёме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 25.08.2024); Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 25.08.2024).

11,0% (в структуре импорта доля составила 5,3%), из стран Океании понизился на 58,2% (в структуре импорта доля составила 0,06%).¹⁴

В среднестатистической структурной модели потребления, сложившейся в 2014–2023 гг., расходы на продовольственные товары занимали от 35,2 до 37,8%. Доля расходов на непродовольственные товары была выше (от 37,9 до 40,4%), чем доля расходов на продовольственные товары, а на услуги, напротив, она была ниже (от 21,2 до 22,8%) (рисунок 3). Доля расходов на оплату товаров (работы, услуги), произведённые за рубежом, была незначительной – от 1,4 до 4,0%.¹⁵

¹⁴ Расчёты автора на основе данных: Итоги внешней торговли со всеми странами. Январь–декабрь 2023 // Федеральная таможенная служба: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 25.08.2024).

¹⁵ Статья расходов на платежи за товары (работы, услуги) зарубежным поставщикам, определяемая на основе данных Банка России, отражается Росстатом в балансе денежных доходов, расходов и сбережений населения в части формирования потребительских расходов. В данной статье расходов учитывается сальдо трансграничной Интернет-торговли с корректировкой общего объёма покупок через иностранные Интернет-магазины на величину покупок товаров для последующей перепродажи на территории Российской Федерации и на покупки, приобретённые в российских Интернет-магазинах. Также в данной статье расходов учитывается сальдо денежных средств, израсходованных резидентами в поездках за пределами Российской Федерации и аналогичных средств, израсходованных нерезидентами на территории Российской Федерации. Источник: Методологические положения по расчёту показателей денежных доходов и расходов населения, утверждённые Приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями и дополнениями от 20.11.2018 № 680.

Высокая чувствительность к кризисам проявилась в структурах потребления 2015, 2020, 2022 годов, когда ощутимо выросли доли расходов на

продовольственные товары (+0,9 п.п.; +2,5 п.п.; +1,3 п.п., соответственно).

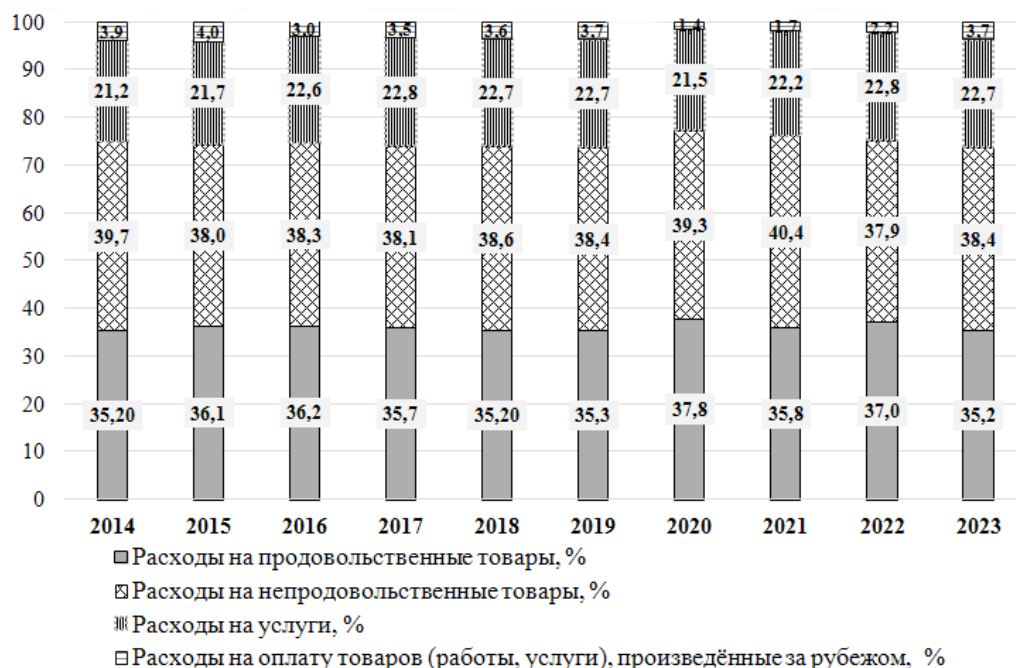

Рисунок 3. Среднестатистическая структурная модель потребления, % к итогу. Россия. 2014–2023 гг.
Figure 3. Average Statistical Structural Model of Consumption, % of Total. Russia. 2014–2023

Источники: расчёты автора на основе данных Росстата¹⁶.

В условиях коронавирусной пандемии доля расходов на питание в 2020 г. достигла своего наибольшего для рассматриваемого периода значения (37,8%). Также поддерживалось потребление непродовольственных товаров – доля расходов (39,3%) в числе наиболее высоких. В то же время доля расходов на услуги сократилась до одного из наиболее низких своих значений (21,5%), а доля расходов на оплату товаров (работы, услуги), произведённые за рубежом, упала до минимального значения (1,4%). В отличие от коронакризисного 2020 г. стратегия экономии на потреблении в 2015 и 2022 гг. была направлена исключительно на сокращение доли расходов на непродовольственные товары (-1,7 п.п. и -2,5 п.п., соответственно). Сформировавшаяся в 2023 г. структура потребления свидетельствует о преодолении кризисной ситуации - доля расходов на продовольственные товары снизилась до наиболее низкого для рассматриваемого периода значения (35,2%), а доли

других структурных составляющих были в числе наиболее высоких.

Покупательная способность населения по потребительским расходам, измеряемая на основе потребительской корзины прожиточного минимума и её составляющих (минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг) и сложившаяся в период 2014–2023 гг.¹⁷, показана на рисунке 4.

Расчёты показывают, что в среднедушевом измерении покупательная способность населения по потребительским расходам, включающим расходы на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги, составила от 2,58 (2015 и 2020 гг.) до 3,00 (2014 г.) наборов потребительских корзин прожиточного минимума (ПК ПМ). Наиболее низкой она сложилась по

¹⁶ Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Баланс денежных доходов и расходов населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Макроструктура оборота розничной торговли годы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.08.2024).

¹⁷ Покупательная способность населения по потребительским расходам рассчитана как отношение потребительских расходов к стоимостной величине потребительской корзины прожиточного минимума (методология 2013–2020 гг.). Применительно к конкретному сектору потребительского рынка (продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги) покупательная способность населения по потребительским расходам определена как отношение величины потребительских расходов в данном секторе потребительского рынка к стоимостной величине набора соответствующей группы товаров из состава потребительской корзины прожиточного минимума.

расходам на продовольственные товары – от 1,85 (2015 г.) до 2,11 (2014 г.) минимальных наборов продуктов питания ПК ПМ. По расходам на услуги покупательная способность населения составила от 2,23 (2020 г.) до 2,65 (2023 г.) минимальных наборов услуг ПК ПМ. Наиболее высокий уровень показателя отмечается по расходам на

непродовольственные товары – от 3,95 (2015 г.) до 4,78 (2014 г.) минимальных наборов непродовольственных товаров ПК ПМ, что указывает на более значительный потенциал этой составляющей по сравнению с другими составляющими для формирования кризисной стратегии экономии на потреблении.

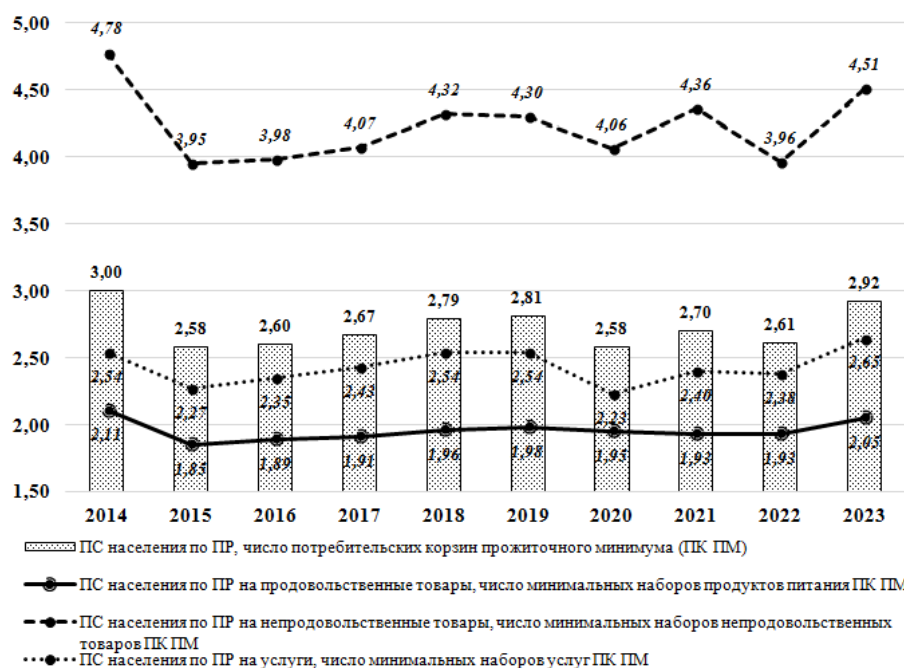

Рисунок 4. Покупательная способность населения (ПС) по потребительским расходам (ПР) в целом и в разных секторах потребительского рынка, измеренная в наборах потребительской корзины прожиточного минимума (ПК ПМ) и её составляющих. Россия. 2014–2023 гг.

Figure 4. Purchasing Power of the Population (PP) for Consumer Expenditures (CE) in General and in Different Sectors of the Consumer Market, Measured in Sets of the Consumer Basket of the Subsistence Minimum (CB PM) and Its Components. Russia. 2014–2023

Источники: расчёты автора на основе данных Росстата¹⁸, [20].

Сравнительно слабая вариация покупательной способности населения по расходам на продовольственные товары свидетельствует о том, что население в меньшей степени готово экономить на питании. На это указывает и менее глу-

бокое падение уровня показателя по сравнению с покупательной способностью населения по общим потребительским расходам в кризисные 2015 г. и 2020 г. В 2022 г. не наблюдалось падения покупательной способности населения по расходам на продовольственные товары, она осталась на уровне предыдущего года. Особенно неблагоприятным был 2015 г., когда покупательная способность населения снизилась одновременно более чем на 10% во всех секторах потребительского рынка.

В 2023 г. темпы роста покупательной способности населения по потребительским расходам сложились наиболее высокими в рассматриваемом периоде (106% и более, достигая 113,9% в секторе непродовольственных товаров). Тем не менее, покупательная способность населения как

¹⁸ Расчёты выполнены с привлечением данных Росстата: Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Баланс денежных доходов и расходов населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.08.2024); Доклад "Социально-экономическое положение России" 2014, 2015...2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.08.2024). Также использованы результаты расчётов величины прожиточного минимума и его компонентов за 2021–2023 гг., выполненных по методологии 2013–2020 гг. в рамках мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения России [20].

в целом по потребительским расходам, так и по расходам на продовольственные и непродовольственные товары продолжала оставаться ниже значений показателя 2014 г. В то же время покупательная способность населения по расходам на услуги в 2023 г. обновила свой максимум для рассматриваемого периода.

Заключение

Основные результаты исследования, проведённого на базе средних значений показателей, заключаются в следующем.

1) Номинальные потребительские расходы населения ограничиваются достигнутым уровнем и динамикой денежных доходов. С учётом ограниченности потребительских расходов при опережающем росте показателя сбережений и неуклонном росте цен потребительского рынка формируется стратегия экономии на потреблении. Она является неперенным атрибутом кризисов. В период 2014–2023 гг. стратегия экономии на потреблении сопровождала кризисы 2015, 2020, 2022 гг.

2) Тренды розничного товарооборота и цен потребительского рынка высоко чувствительны к кризисным явлениям. Зависимость потребительского рынка от импорта остаётся значительной, особенно по продовольственным товарам. Для кризисов было характерно падение объёмов товарного импорта, что усугубляло ситуацию на потребительском рынке. В условиях глубоких кризисных изменений ускоренные темпы роста потребительских цен обеспечивали восполнение потерь прибыли от продаж, что негативно влияло на экономию на потреблении.

3) В среднестатистической структурной модели потребления радикальных изменений не наблюдалось. Общим признаком кризисных проявлений был рост доли расходов на продовольственные товары. По этому признаку наиболее неблагоприятным был коронакризисный 2020 г., но

уже в 2023 г. доля расходов на продовольственные товары сократилась до наиболее низкого значения в рассматриваемом периоде и соответствовала показателям 2014 и 2018 гг.

4) Покупательная способность населения по потребительским расходам существенно различается в разных секторах потребительского рынка. В кризисных условиях уровень показателя был подвержен сокращению во всех секторах. Сохраняющаяся на более низком по сравнению с 2014 г. уровне покупательная способность населения по потребительским расходам, кроме расходов на услуги, свидетельствует о том, что уровень жизни по потреблению к 2023 г. ещё не восстановился.

Таким образом, гипотеза о том, что покупательная способность населения по потребительским расходам к 2023 г. не восстановилась до уровня 2014 г., подтвердилась.

Позитивные изменения, сложившиеся в 2023 г., создают основу для роста уровня жизни населения по расходам на потребление. Особенностью современного этапа является объективная необходимость в ускорении социально значимого и качественного импортозамещения наряду со стабильным ростом денежных доходов и снижением уровня инфляции. Это позволит создать условия для формирования сберегательных стратегий населения, защищающих от социальных рисков и не снижающих уровень жизни населения по потреблению. Кроме того, для результативности социальной политики важным является разработка социальных инструментов, и, прежде всего, социальных стандартов потребления, соответствующих современным моделям жизни с разным уровнем как доходов, так и расходов на потребление. Развитие указанных направлений будет содействовать достижению целевых стратегических параметров в области уровня и качества жизни населения.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW
2. Чернявский С.В., Ростовцев А.И., Фатуллаев С.Т. Изменение приоритетов качества жизни в условиях санкций и политики импортозамещения // *Вестник МИРБИС*. 2023. № 4. С. 39–44. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2023.4.4> EDN LJQWHG
3. Широ А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 2(197). С. 6–17. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-6-17> EDN ABIVYY
4. Ушаев И.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 4. С. 59–77. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_59_77 EDN DJFHLB
5. Воронов А.А., Ильенкова К.М., Бянь С. Международные санкции как фактор формирования и развития региональных потребительских рынков Российской Федерации // *Экономические науки*. 2023. № 218. С. 10–17. <https://doi.org/10.14451/1.218.7> EDN VLEKZS

6. Мониторинг инфляции в условиях новой геополитической реальности / Т.А. Бурцева, А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, А.А. Сурков // Мир новой экономики. 2023. Том 17. № 2. С. 48–61. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-2-48-61> EDN MGGGVV
7. Казанцев С.В. Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объёма внешней торговли и рост объёмов производства в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2022. Том 16. № 4. С.34–44. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-34-44> EDN НХОАРА
8. Тихонова Н.Е. Сберегательная активность россиян: динамика и факторы // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 67–79. <https://doi.org/10.31857/S013216250028533-9>
9. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 2. С. 61–68. 2019. EDN WWAWGQ
10. Пишняк А., Халина Н., Рогачева А. Адаптация среднего класса к изменяющимся социально-экономическим условиям в период кризиса // Журнал исследований социальной политики. 2023. Том 21. № 1. С. 121–136. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136>
11. Павлюшина В., Музыченко Е, Хейфец Е. Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Выпуск № 54, март 2020. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 19 с.
12. Коротких А.А. Стимулирование спроса на здоровое питание в США и диверсификация американского продовольственного рынка // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Выпуск № 5. <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3> EDN НУВDTQ
13. Deal R. Urban and Rural Food Deserts: Health Variables Associated with Limited Food Access // UC Merced Undergraduate Research Journal. 2024. Vol. 16. Issue 2. <https://doi.org/10.5070/M416263490>
14. Бурдяк А.Я. Потребление товаров и услуг в 2020 г.: пандемическая модель // Экономическое развитие России. Февраль 2021. Том 28. № 2. С. 65–68. EDN ТМYSYD
15. Effects of COVID-19 on income, consumption and savings: Evidence from the Luxembourg Household Finance and Consumption Survey / T.Y. Mathä, A. Montes-Vinas, G. Pulina, M. Ziegelmeyer // BCL Bulletin Analyses. 2023. Vol. 2023-2. P. 50–59.
16. Diversification of student consumption during the pandemic – Albania, Poland and Portugal / M. Grzywińska-Rapca, N. Duarte, A. Kulli, G. Enkelejda // Central European Economic Journal. 2022. Vol. 9. Issue 56. P. 309–322. <https://doi.org/10.2478/ceej-2022-0018>
17. Justice and inequality in the household consumption in Russia and China: A comparative analysis / P.M. Kozyreva, Di. Zhu, A.E. Nizamova, A.I. Smirnov // RUDN Journal of Sociology. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 50–67. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-50-67> EDN FKORLN
18. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank, 2022. 243 p. ISBN 978-1-4648-1893-6 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1893-6>
19. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
20. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России–2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2(203) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с. ISBN 978-5-9940-0734-1

Информация об авторе:

Алефтина Александровна Гулюгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики Российской академии наук

(SPIN-код: 8187-0889) (РИНЦ Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)
2. Chernyavskiy S.V., Rostovtsev A.I., Fatullaev S.T. Changing Priorities of The Quality of Life in Conditions of Sanctions and Import Substitution Policy. *Vestnik MIRBIS*. 2023;(4):39–44. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2023.4.4> (in Russ.)
3. Shirov A.A. Development of the Russian Economy in the Medium Term: Risks and Opportunities. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(2):159-166. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-6-17> (in Russ.)
4. Ushachev I.G., Kolesnikov A.V. Economic Availability of Food for The Population of The Russian Federation. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;(4):59-77. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_59_77 (In Russ.)
5. Voronov A.A., Ilyenkova K.M., Bjanj S. International Sanctions as a Factor in the Formation and Development of Regional Consumer Markets in The Russian Federation. *Ehkonomicheskie nauki=Economic Sciences*. 2023;(218):10-17. <https://doi.org/10.14451/1.218.7> (In Russ.)

6. Burtseva T.A., Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Monitoring of Inflation in the New Geopolitical Reality. *Mir novoj ekonomiki=The World of New Economy*. 2023;17(2):48-61. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-2-48-61> (In Russ.)
7. Kazantsev S.V. Anti-Russian Sanctions Impact: Aftermath of a Reduction in Foreign Trade and Production Growth in The Russian Federation. *Mir novoj ekonomiki=The World of the New Economy*. 2022;16(4):34-44. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-34-44> (In Russ.)
8. Tikhonova N.E. Savings Activity of Russians: Dynamics and Factors. *Sotsiologicheskie Issledovaniia=Sociological Studies*. 2023;(11):67-79. <https://doi.org/10.31857/S013216250028533-9> (In Russ.)
9. Zubarevich N.V., Safronov S.G. The Share of Food in Total Consumption of The Population of Russian Regions as An Indicator of The Standard of Living and Consumption Modernization. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia=Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*. 2019;(2):61-68. (In Russ.)
10. Pishnyak A., Khalina N., Rogacheva A. Adaptation of the Middle Class to Changing Socio-economic Conditions in Crisis. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*. 2023;21(1):121-136. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136> (In Russ.)
11. Pavlyushina V., Muzychenko E., Heifets E. Neravenstvo v Potreblenii Domokhozyaistv Stran ES. *Bulletin on Current Trends in The Global Economy*. 2020;(54). Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 19 p. (In Russ.)
12. Korotkikh A. Encouraging Demand on Healthy Food in The United States and The Diversification of The U.S. Food Market. *Rossiia i Amerika v XXI veke=Russia and America in the XXI century*. 2023;(5). <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3> (In Russ.)
13. Deal R. Urban and Rural Food Deserts: Health Variables Associated with Limited Food Access. *UC Merced Undergraduate Research Journal*. 2024;16(2). <https://doi.org/10.5070/M416263490>
14. Burdyak A.Ya. Consumption Of Goods and Services In 2020: A Pandemic Model. *Ehkonomicheskoe razvitie Rossii=Russian Economic Developments*. February 2021;28(2):65-68. (In Russ.)
15. Mathä T.Y., Montes-Vinas A., Pulina G., et al. Effects Of COVID-19 on Income, Consumption and Savings: Evidence from The Luxembourg Household Finance and Consumption Survey. *BCL Bulletin Analyses*. 2023;2023-2:50-59.
16. Grzywińska-Rapca M., Duarte N., Kulli A., et al. Diversification of Student Consumption During The Pandemic – Albania, Poland And Portugal. *Central European Economic Journal*. 2022;9(56):309-322. <https://doi.org/10.2478/ceej-2022-0018>
17. Kozyreva P.M., Zhu Di, Nizamova A.E., et al. Justice and Inequality in The Household Consumption in Russia and China: A Comparative Analysis. *RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(1):50-67. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-50-67>
18. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank; 2022. 243 p. ISBN 978-1-4648-1893-6 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1893-6>
19. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina. N.V., Shamaeva. E.F. (eds.), et al. Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
20. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2023 god. Yearbook. Iss. 2(203). Moscow: Institute of Economics RAS; 2024. 182 p. ISBN 978-5-9940-0734-1 (In Russ.)

Information about the author:

Aleftina A. Gulyugina – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 8187-0889) (RSCI Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018).
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 07.12.2024.